

Мо Ли почувствовал, как у него зачесался нос, и не удержался от вопроса:

— Где это опять молятся о дожде?

Запах был настолько сильным, что казалось, будто благовония сжигают вместо дров.

Услышав о молитвах о дожде, Мэн Ци слегка напрягся. Он считал, что дух горы — это то, что люди называют драконьей жилой. Но драконы бывают разные: он жил в горах, а драконы-повелители — в море. Управление облаками и дождями не входило в обязанности духа горы, да и не могло.

В этом мире вовсе не существовало повелителей четырёх морей!

Такие масштабные моления с сожжением благовоний, помимо того что вызывали удушье, не приносили никакой пользы.

— Апчхи!

Мэн Ци обернулся на звук и встретился взглядом с Мо Ли.

Оба, услышав этот звук, подумали, что это другой чихнул, но оказалось, что это не так. Затем оба одновременно задумались.

— Рыба может чихать? Как это выглядит?

— Если песчанка чихает, то, вероятно, у неё взметнутся усы, а щёки задрожат.

Мысль была забавной.

Чихнул маленький военный чиновник. Его шапка была надета криво, а за ним следовали несколько солдат. Они, казалось, кого-то искали и случайно проходили у подножия холма.

— Люди из столицы всегда такие привередливые! — недовольно сказал чиновник, размахивая рукой, чтобы отогнать запах.

— Начальник патруля, поменьше говори, это же высокопоставленный чиновник из Министерства церемоний!

Солдаты пытались успокоить его, но чиновник пнул камень и с раздражением сказал:

— Если бы это был просто гражданский чиновник третьего ранга, то ладно, они всегда такие занудные. Но зачем этот принц приехал поклоняться храму предков? Если бы он не приехал, то даже чиновник пятого ранга не появился бы здесь, а тут такая суета... Тьфу! А теперь он куда-

то пропал, и его ищут. Зачем он вообще сюда приехал? Испортил мне послеобеденный сон!

Начальник патруля не сдерживал язык, ругаясь, а солдаты пытались его успокоить, но не могли вставить слово.

— Вы же сами сказали, это принц! Одного его слова достаточно, чтобы нам отрубили головы!

— Чушь!

Начальник патруля громко выругался:

— Нас всех отправили охранять императорскую гробницу, какая тут может быть карьера? Мы просто живём в ожидании смерти, голова отвалится — и всё, чего тут бояться?

Солдаты выглядели ещё более обеспокоенными, бормоча, что начальник патруля сыт и ему не о чём беспокоиться, а у них есть семьи, которых нужно кормить, и они не могут просто так погибнуть.

Когда они ушли, Мо Ли всё ещё был в растерянности.

Тот, кто подслушивал, был принцем?

Сын Лу Чжана?

Мо Ли пришёл к императорской гробнице, потому что старый предок Цинью из храма Сокрытого Ветра собирался прервать драконью жилу династии Ци и, вероятно, не упустит возможности устроить засаду рядом с гробницей. В любом случае, путь в Тайцзин лежал в этом направлении, и Мо Ли решил пройти по пути, надеясь поймать кого-то, кто знает правду о гробнице императора Ли. Если не получится — тоже не страшно.

Вместо того чтобы найти следы магов, он встретил сына Лу Чжана.

— Странно, — пробормотал Мэн Ци.

— Что именно? — спросил Мо Ли.

Мэн Ци задумался:

— Мне кажется, он выглядит знакомым.

Он видел его лишь мельком, только половину лица.

— Ты его видел?

— Нет, это ощущение знакомости... Вероятно, я видел его родственника. Я не так хорошо запоминаю лица. — Произнося последние слова, Мэн Ци увидел выражение лица Мо Ли и улыбнулся. — Похоже, это общая черта всех духов горы.

Мо Ли небрежно сказал:

— Возможно, ты видел Лу Чжана.

— Я не помню такого. — Мэн Ци потер лоб, вспоминая. — Как государственный наставник — нет, но у меня есть много странных воспоминаний, как будто из снов, например, вид сверху на весь Тайцзин или парение над улицами...

— Это один из способов использования духовной силы. Иногда можно впасть в такое состояние, я могу видеть большую часть горы. — Мо Ли прервал его.

Мэн Ци оживился.

Мо Ли знал, о чём он думает, и добавил с невозмутимым лицом:

— ...Но я могу это делать только в уезде Чжусань. Я подозреваю, что ты сможешь это делать только в Тайцзине.

— Жаль, — подумал Мэн Ци.

Если бы он мог это сейчас, зачем бы ему бегать в поисках улики?

Он бы моментально нашёл людей из храма Сокрытого Ветра.

А этого бегущего принца можно было бы поймать и напугать, чтобы он не подслушивал чужие разговоры!

Мо Ли и Мэн Ци были весьма проницательными, и они не забыли о странностях того юноши.

Хотя странно, что принц изучает боевые искусства, но это не невозможно. Во дворце есть мастера, и если он не добился больших успехов, то либо из-за недостатка усердия, либо из-за отсутствия таланта.

Но быть мастером скрытности? Что это за принц?

И услышав одну фразу, он так взволновался, что потерял контроль и издал звук?

Мэн Ци был государственным наставником, а не наставником императора, и он не считал, что его слова могли так сильно повлиять на юношу, что тот показал себя способным учеником.

Если он потерял контроль, услышав определённую фразу, то ключ кроется в этой фразе.

Быть подданным и быть ребёнком — одно и то же... Мэн Ци считал эту фразу вполне обычной, без глубокого смысла. Если другие не понимают, то принц должен понять?

Юноша не выглядел глупым.

— Пойдём, пока они ищут, осмотрим гробницу. — Мо Ли задержал дыхание, запах благовоний стал ещё сильнее.

Даже если бы дракон существовал, он бы задохнулся, какой тут дождь?

Подожди...

Мэн Ци подумал, что если бы он был местным духом горы и мог управлять облаками и дождями, то сейчас бы разозлился и ударил молнией, а затем залил водой, чтобы потушить все благовония. Может, в этом и заключается смысл молитв о дожде?

Государственный наставник Мэн понял, что он слишком мало знает о происхождении народных традиций.

Может, дракон действительно существует?

Тем временем перед храмом императорской гробницы чиновник из Министерства церемоний, приехавший из столицы, был в панике. Хотя вокруг стояли войска, но если с принцем что-то случится, у него будут большие неприятности.

— Шестой принц всё ещё не найден?

— Заместитель министра Хэ, не беспокойтесь, разве Шестой принц не изучал боевые искусства? Разве здесь, у императорской гробницы, может что-то случиться?

Говоривший не был в доспехах, его лицо было бледным, как после тяжёлой болезни. Он лениво произнёс несколько фраз, но, увидев, как заместитель министра Хэ смотрит на него, аж трясётся от злости, безразлично сложил руки и сказал:

— Я приехал в столицу для доклада, услышал, что Шестой принц пропал, и пришёл помочь. Если заместитель министра Хэ считает, что я недостаточно стараюсь, я сейчас же отправлюсь с людьми в уезд на поиски. Сегодня праздник молитв о дожде, в уезде Цюн будет многолюдно, Шестой принц ещё молод, возможно, он сбежал погулять.

Сказав это, он не стал ждать ответа заместителя министра Хэ и спокойно вышел.

— Вояка! — выругался заместитель министра Хэ.

— Генерал Лю, вы обидели заместителя министра Хэ, в будущем на заседаниях...

— Я их обижал не раз! — Лю Дань был равнодушен.

Он сложил руки и неторопливо вышел из гробницы, но вдруг резко обернулся, уставившись на ряд каменных изваяний рядом с гробницей.

Мо Ли: «...»

Мэн Ци: «...»

Эх, кошелёк, кажется, приобрёл необычайную бдительность.

— Что вы здесь делаете? — раздражённо сказал Лю Дань.

К счастью, его личная охрана знала предысторию и помогла скрыть это, иначе как бы он, генерал четвёртого ранга, только что сказавший, что отправляется на поиски Шестого принца, вдруг оказался в кустах рядом с императорской гробницей? Это же несолидно!

Мэн Ци смотрел на Лю Дая с усмешкой, не говоря ни слова.

Генерал Лю почувствовал, будто его окатили ледяной водой, и у него пошли мурашки по коже. Он понял, что, возможно, был ослеплён глупостью, забыв, кто такой государственный наставник Мэн.

Возможно, это из-за того, что врач, который был с Мэн Ци, был очень приятным и рассудительным человеком.

Если бы государственный наставник Мэн появился здесь один, Лю Дань, вероятно, бросился бы бежать.

— Здесь императорская гробница, вокруг несколько тысяч солдат...

Лю Дань слабо сказал.

Его охранник, наблюдавший за обстановкой, подумал: это угроза или предупреждение об опасности? Наш генерал, прошедший через горы трупов на северных рубежах, потерял всю свою решительность!

Если бы генерал Лю знал, что думает его подчинённый, он бы наверняка ругался.

Эти мастера боевых искусств — настоящие призраки, когда они стоят перед тобой, ты не можешь пошевелиться, а грудь сдавливает так, что трудно дышать. Быть храбрым не значит желать умереть глупой смертью, ведь если ты съел несколько кусочков женьшеня, подаренного императором, то смерть не будет напрасной?

Мэн Ци разглядывал Лю Даня.

Генерал Лю был в гражданской одежде, и так как он должен был встретиться с чиновником из столицы, его наряд был аккуратным, с нефритовым подвесом и благовониями на поясе, с широкими рукавами, так что нельзя было разглядеть, что у него спрятано внутри.

<http://bllate.org/book/15299/1351889>